

Я. В. Назарова
ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА ФИЛИППЕУСА в. 1864–1889 гг.

Привлечение частного капитала для развития территорий Российской империи всегда было очень сложной проблемой. Экономические интересы государства и интересы частного лица часто не совпадают.

Предлагаемая читателю статья посвящена эпизодам деятельности надворного советника, купца 1 гильдии Александра Федоровича Филиппеуса в тот период, когда он отошел от государственных дел и стал частным лицом. Но его знания, полученные на государственной службе, помогли ему грамотно вести дела и соблюдать интересы края.

Русские поселения Камчатки и побережья Охотского моря до 1867 г. обслуживались судами Русско-Американской компании. Но продажа Аляски и ликвидация РАК поставила перед государственной властью новые задачи в освоении и интеграции новых территорий. Снабжение северных портов требовало создания в регионе своего торгового флота. Справиться с оснащением судов, перевозками и охраной грузов могли только крупные торговые предприятия.

Основателем первой транспортной компании на русском Дальнем Востоке «Филиппеус и К^о» стал Александр Федорович Филиппеус (Philippeus Alexander Eugenvon) (1828–1889) – уроженец Варшавы немецкого происхождения, надворный советник, крупный камчатский предприниматель (1, с. 8). Впервые он появился на Севере в качестве окружного начальника Анадыря, потом служил в Петропавловске и Гижиге. Проживая много лет в этом крае, Александр Федорович познакомился с потребностями местного населения. В 1864 г., приобретя корабль «Алма», записавшись в петропавловские купцы и оплатив гильдейскую подать, загрузив свой корабль товаром, он отправился в первый рейс в Тигиль и Гижигу. До этого частные торговые суда не заходили в порты, и товар доставлялся сухопутным путем, что значительно сказывалось на ценах (2).

В 1868 г., по прошествии 4 лет после начала своего торгового предприятия, А. Ф. Филиппеус смог оценить перспективы и возможности снабжения товарами портов Охотского моря и Камчатки. Суда Сибирской флотилии не справлялись со снабжением огромной территории: большие транспортные суда не могли заходить в устья рек, а транспорт «Алеут» и канонерские лодки с трудом имели возможность принять груз для какого-то одного порта. Зафрахтовать купеческие парусные суда из числа постоянно посещающих Николаевск было трудно и дорого, так как правительство должно было обеспечить страхование данных судов. Без страховки не один хозяин не мог отправить судно в плавание по опасным водам, но в тот период страховых агентов не было даже в г. Николаевске. Зафрахтовать крупное судно, приписанное к европейским портам, несмотря на высокую стоимость, не позволяло время (3, л. 4–5).

В 1868 г. в портах Охотского моря сложилась очень сложная продуктовая обстановка. Петропавловск-Камчатский был единственным из портов, в котором оставались запасы на пайковое довольствие гражданских и духовных лиц. В Аяне, Тигиле и Гижиге не хватало пороха, что грозило сокращением собранного ясака. Филиппеус в письме к генерал-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову писал, что для обеспечения портов в навигацию 1868 г. продуктами питания и порохом наиболее подходящим и выгодным с экономической точки зрения является завоз из Сан-Франциско. По его мнению, там можно было произвести все необходимые закупки.

Для фрахтовки судов в США он советовал действовать через российского вице-консула в Сан-Франциско Кликовстрема. В этом же письме А. Ф. Филиппеус впервые предложил заключить с ним договор на снабжение всем необходимым портов Охотского моря. «Коим имею честь доложить Вашему превосходительству, что я согласен принять на себя доставку муки, крупы, соли, пороху и свинца во все вообще порта Северных округов, а именно: в Петропавловск, Нижнекамчатск, Тигиль, Гижигу, Охотск, Аян и Удск. Что сверх того я обязуюсь снабжать этими же предметами оставшиеся за Россией Курильские и Командорские острова, на которых мною приобретено покупкой все имущество бывшей Русско-Американской компании, что я могу начать эту доставку не иначе, как получив уведомление о принятии моих условий, в мае месяце сего года» (3, л. 6).

И. В. Фуругельм, военный губернатор Приморской области, предполагал предоставить частным лицам право снабжения припасами приморских округов. А. Ф. Филиппеус оказался одним из претендентов на это предприятие. Вторым претендентом оказался представитель столичного купечества И. О. Паллизен (4, с. 129).

13 декабря 1869 г. состоялось заседание Совета Главного Управления Восточной Сибири, где были подробно рассмотрены предложения обоих купцов.

Паллизен собирался доставлять пайковое довольствие только в Петропавловск в размере не более 20 000 пудов; сдавать привезенный товар у борта судна и перевозка на берег ложилась на казну; просил выдать большую часть денег вперед; для обеспечения страховки своего предприятия Паллизен предлагал всего 3 000 рублей.

Филиппеус предлагал поставки в Петропавловск, Охотск, Гижигу, Тигиль, Нижнекамчатск и Аян, не ограничивая количество доставки; предлагал сдавать муку на самом берегу и, по желанию начальства, собирался отпускать по надобности ежемесячно из своих магазинов, притом траты от «утруски и крысоедия» падали на Филиппеуса; соглашался снабжать порты без предоплаты и просил уплачивать деньги по предъявлению квитанций в провозе муки в порты; обеспечивал его всем своим движимым и недвижимым имуществом, находящимся в портах Охотского моря, которое оценивалось на тот период в 150 тыс. руб. После сравнения всех условий контракт, в конечном счете, был заключен с Филиппеусом, при этом члены Совета учли его знакомство с обстановкой на охотском побережье (3, л. 20).

17 декабря 1869 г. контракт с доверенным лицом А. Ф. Филиппеуса, иркутским купцом, почетным гражданином г. Иркутска Апполоном Белоголовым и Министерством внутренних дел на поставку хлеба и других припасов для северных округов сроком на 6 лет был заключен. Одновременно Филиппеус заключил контракт на снабжение казачьих команд в этих же портах с Интендантским управлением.

Контракт Филиппеуса с МВД рассматривался многими исследователями как «синекура», но если рассмотреть этот контракт по пунктам, то оказывается, что даже знание местной обстановки не спасало Филиппеуса от просчетов.

Рассмотрим контракт детально.

«Пункт 1. Со дня заключения сего контракта доверителем Белоголовым, Филиппеус в течение 6 лет, т. е. с 1871 по 1876 г. включительно обязуется непосредственно, за свой счет и под своею ответственностью закупать и доставлять кругом света, или где представится ему удобным из других граничных мест в следующие пункты северных округов Приморской области: Петропавловск, Нижнекамчатск, Гижигинск, Тигильск, Охотск и Удской для довольствия служащих Гражданского ведомства и духовенства и для вольной продажи местным жителям этих округов: ржаной муки в первый год вместо двухгодичной пропорции 20 000 пудов в остальные пять по 8 тыс. пудов, крупы в первый год по 2 000 пудов, а в остальные по 800, соли по 3 000 пудов, ружейного пороху по 400 пудов, с каждый из 6 годов, и в случае изменения в потребностях упомянутых припасов по заявлениям о том Исправников, доверитель Белоголовый Филиппеус обязуется увеличивать или уменьшать соразмерно тому, что и пропорцию припасов с тем неперемным условием, чтобы во всех перечисленных пунктах кроме текущей годовой надобности был еще один годовой запас» (3, л. 100).

Реальность же оказалась такова, что в некоторых портах оказалось больше запасов, чем предполагалось. Например, в Охотске скопилось продовольствия на несколько лет вперед, и поставка еще двухгодичной партии Филиппеусом была явно лишней (3, л. 104).

«Пункт 3. По доставке припасов в пункты, где имеют место пребывания Исправники, тактовые свидетельствуются ими по следующим пунктам: как по качеству, так и по количеству оных, и обязательно составляется акт, за подписями исправника и Филиппеуса или его доверенного, который выдаться или Филиппеусу или его доверенному, Исправнику остается копия с подлинными подписями, которая отправляется Исправником при пересылке правительственной почты Генерал-губернатору Приморской области. По неимению в Нижнекамчатске, Тигиле Исправников, свидетельства выдают в Петропавловске, о том, что провианта доставленного в эти 2 пункта будет достаточными». Но как оказалось при доставке муки и крупы «кругосветно» при прохождении южных морей товар сильно пропитывается влагой и при составлении акта о качестве товара обязательно отмечается этот факт. А отсутствие Исправников вынуждало доверенных Филиппеуса в Нижнекамчатске и Тигиле самим вести выдачу и продажу пороха, что всегда создавало угрозу его магазинам (3, л. 107).

5 пункт: «Если ко времени доставки Филиппеусом припасов в вышеназванных пунктах, будут там оставаться припасы казенного заготовления, то эти оставшиеся припасы, должны будут к 1871 году согласно контракту, переданы Филиппеусу, который обязуется расходовать из прежде доставленных им припасов, производя выдачу таковых на пайки чиновникам Гражданского и Духовного ведомств, в установленном порядке, как обусловлено выше в 4 пункте контракта. А продажу потребителям, со сдачей вырученных денег исправнику, для отсылки их в Казначейство ка-

ждомесечно» (3, л. 156). То есть А. Ф. Филиппеус, доставив двухгодичную норму припасов, не имел возможности отправлять доставленные товары на пайки и в вольную продажу, чтобы сразу вернуть вложенные деньги. На протяжении 6 лет действия контракта купец несколько раз пытался обосновать пересмотр этого пункта. В 1872 г. ему было разрешено перевозить провиант «казенного заготовления» из порта в порт. А в 1873 г. разрешили не сдавать деньги за продажу казенного провианта Исправникам, но иметь в каждом порту в залог движимое и недвижимое имущество. А при окончании срока контракта передавать весь свой товар обратно в подотчет Исправникам также без денежного вознаграждения.

Доставка товаров осуществлялась «кругосветно», и Филиппеус, осознавая опасность плаванья в Охотском море, не рисковал контрактным грузом на одно судно, а потому фрахтовал и грузил по два судна, одно в Кронштадте, а другое в Гамбурге, каждое полным контрактным количеством припасов. Но и это не спасало от форс-мажорных обстоятельств. Так, в 1871 г. одно из этих судов под германским флагом, зафрахтованное в Гамбурге, было во время Франко-Германской войны захвачено французскими крейсерами в плен; а судно, зафрахтованное в Кронштадте и шедшее под русским флагом, потерпело крушение.

Иностранцы и русские купцы видели в Филиппеусе конкурента, имевшего выгодный контракт. В Управление Восточной Сибири стали приходить письма от недовольных иностранных купцов, которые сообщали, что Филиппеус торгует припасами в селениях, не упомянутых в контракте по свободным ценам, а не по оговоренным в контракте. А Ф. Филиппеус, со своей стороны, жаловался на купца 1-й гильдии, американского гражданина Генри Пирса из-за того, что он ведет каботажную и беспощинную торговлю иностранными крепкими напитками (3, л. 180).

В своей докладной Филиппеус писал: «Контрактом, заключенным декабря 1869 г. я обязался доставлять ржаную муку и крупу, как в 1 пункте сказано: “в нижеследующие пункты северных округов Приморской области: Петропавловск, Нижнекамчатск, Гижигинск, Тигильск, Охотск и Удской, для довольствия служащих так чинов Гражданского ведомства и Духовенства и для вольной продажи местным жителям этих округов”. По этому пункту я обязался отпускать жителям в продажу муку по 2 р. 85 коп, и крупу по 3 рубля за пуд.

При казенном снабжении мука точно так же ввозилась моими и другими приказчиками в инородческие селения и там продавалась по произвольным ценам, соображаясь со стоимостью провоза, таким образом, в селениях, лежащих по середине между Петропавловском и Нижнекамчатском на Восточном берегу и между Петропавловском и Тигилем на Западном берегу Камчатки мука и прочие товары продавались всего дороже, так как эти селения более всего были удалены от складов, в них цена за пуд муки доходила до 10 и даже до 12 рублей. Те из инородцев, которым эта цена казалась слишком дорогой, сами ездили в Петропавловск, Тигиль и Нижнекамчатск и там покупали муку в казенных магазинах, но большая часть предпочитала платить дорого, лишь бы не отлучаться во время соболинных промыслов...

Я в 1871 г. сгрузил на устье р. Колпаковой довольно значительное количество муки, которую я и начал там продавать по 3 руб. 50 копеек за пуд. Цена эта для камчадалов была не слыхана, они никогда не покупали муку дешевле 8 рублей, да и торгующие, платя за береговую доставку муки с пуда по 5 рублей никак не могут продавать муку ниже 8 рублей и поэтому назначенная мною цена, конечно, не понравилась торгующим в Петропавловском округе иностранцам, и они возбудили через Окружного Исправника вопрос, имею ли я вообще продавать муку по произвольной цене, и не обязан ли я, не только в поименованных в контракте местах, но и везде, где бы я ни торговал припасами, продавать их по выговоренным в контракте ценам. Исправник нашел со своей стороны, что во всех пунктах в контракте не поименованных, я продаю припасы не как контрагент, а как купец вообще, и поэтому вправе назначить цены по собственному усмотрению, ежели же кто из жителей моими ценами не доволен, то может приезжать в контрактные пункты и тогда я обязан отпускать припасы по условленным с Правительством ценам» (3, л. 210).

16 января 1873 г. состоялось заседание Совета Главного Управления Восточной Сибири по докладным Генри Пирса и Филиппеуса. Было принято решение, что в контракте буквально не оговорена цена, по которой купец обязуется торговать в пунктах, не поименованных в контракте. И поэтому он в праве сам назначать на них цену. «Совет Главного Управления признает заслуживающим полного доверия заявление Филиппеуса о том, что бы доставленные им по контракту и распределение сообразно с населением каждого округа припасы были отпускаемы по числу душ в семействе, а не по требованиям, оптом и в больших количествах. Являющиеся же туда для своей выгоды и целей приисковые партии не имеют права требовать от Филиппеуса припасов доставленных им по контракту за исключением скудных определенных надобностей» (5, л. 117).

В конце 1874 г., за год до окончания срока первого контракта, правительство решило вновь вступить в переговоры с купцом о возобновлении контракта. Были запрошенные отзывы исправников о деятельности Филиппеуса. В газетах Николаевска, Иркутска, Якутска, Москвы и Санкт-Петербурга были даны объявления о поисках других контрагентов. Сам же Филиппеус не желал возобновлять договор: «Невозможность окупать расходы по содержанию парового судна из оставшейся у меня торговли, за отданные в арендное содержание Командорских островов, короткостью лета в наших морях и затруднительностью, даже опасностью, подхода и выгрузки для парусного судна, у некоторых, из снабжаемых мною, по контракту, Портов Приморской области, вынуждают меня с наступлением срока, отказаться от дальнейших обязательств снабжения Северных округов продовольственными припасами» (5, л. 117).

Но, в конце концов, он согласился на новый контракт сроком на 10 лет. Особенностью этого контракта было то, что Александр Федорович предложил за государственную ежегодную ссуду в размере 30 000 рублей организовать не только доставку товаров, но и паровое сообщение. А именно – ежегодный рейс: «Принадлежащий Филиппеусу пароход должен прибыть во Владивосток не ранее 15 апреля и не позднее 01 июля, оставаться во Владивостоке, по требованию Начальства 5 суток и следовать оттуда в Карсаковский пост, потом в Петропавловский порт, на Нижне-Камчатский рейд, потом обратно в Петропавловск, на Тигильский, Гижигинский, Охотский, Удский рейды, в порт Аян, и после посещения всех этих пунктов должен обратно в Карсаковский пост и Владивосток, куда пароход должен прибыть не позднее 15 ноября. ... По всей линии Филиппеус обязывается перевозить бесплатно курьеров, фельдъегерей и почту простую, страховую, денежную, посылочную, с соблюдением установленных правил и с отводом бесплатно помещения для сопровождающих почту чиновников. Так же точно Филиппеус обязывается отводить бесплатно помещение для командированных начальством офицеров, чиновников и нижних чинов, лишь бы общее число, таким образом помещаемых пассажиров не превышало 4 каютных и 10 палубных» (5, л. 168). Доставка «ясыков» также по этому контракту ложилась на Филиппеуса.

Контракт предусматривал возможность открыть в случае необходимости дополнительные рейсы по необходимым для государства маршрутам. В документе появились новые положения: появился пункт о курсе валют на Лондонской бирже; точно не оговаривалось название поставляемой крупы (ранее в контрактах указывались гречка и пшено). Филиппеус смог поставлять рис, приобретаемый в странах Востока. Теперь пароход Филиппеуса «Курьер» (емкость – 498 т) зимой стоял на рейде в Йоккогаме и был застрахован банком «Hongkong Y Ykanghai Banking Corporation» (5, л. 193).

С 1886 г. поставка провианта перешла к Добровольному флоту (т. к. субсидия была сильно уменьшена – до 17 600 руб.). А. Ф. Филиппеус продолжал свои ежегодные Охотские рейсы для доставки товаров своим знакомым приказчикам и приема пушнины у местного населения (для этого фрахтовал иностранный пароход, т. к. это обходилось дешевле). Скончался А. Ф. Филиппеус в пути, в 27 рейсе между Охотском и Гижигой 17 августа 1889 г. и был похоронен в Аяне (6, с. 105).

Надворный советник Филиппеус всю свою жизнь связал с Северо-Востоком России, организовал первую транспортную и пассажирскую линии, оставил после себя разветвленную сеть мелкооптовой торговли на побережье Охотского моря. Его доверенные лица, приказчики стали в свою очередь купцами. Два брата – Николай и Василий Прокопьевичи Брагины (бывшие приказчики в Гижиге), стали самыми крупными и известными торговцами во всем Охотско-Камчатском крае (3, с. 580б).

Письма-прошения Александра Федоровича Филиппеуса, хранящиеся в Российском государственном архиве Дальнего Востока, являются подробными источниками по вопросам участия частного капитала в организации пространства Российской империи. Филиппеус смог с «соблюдением собственных интересов соединить пользу края и по силам возможности оказывать услуги Правительству» (18, л. 105).

1. *Гринев А. В.* Дневник С. О. Макарова о его пребывании в русской Америке // Клио. СПб. : ООО «Полтора», 2012. Вып. 3. С. 133–168.

2. *Прозоров А. А.* Экономический обзор Охотско-Камчатского края. СПб., 1902. 388 с.

3. РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 11.

4. *Троицкая Н. А.* Участие буржуазии Европейской России в освоении Дальнего Востока в период до-монополистического капитализма // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма. Владивосток, 1989.